

Инженерные вопросы разработки проекта предмета охраны объекта культурного наследия

К.А. Цветков, Т.П. Волченко

НИУ Московский государственный строительный университет

Аннотация: В основе государственной политики сохранения объектов культурного наследия лежит ведение государственного реестра таких объектов. Основания, по которым памятники истории и культуры включаются в реестр, фиксируются в специальном документе – проекте предмета охраны. В работе рассматриваются методические вопросы разработки этого документа. Сформулированы принципы, которые должны быть положены в основу формирования проекта. Особо отмечается, что в современной практике разработку проекта предмета охраны осуществляют в основном архитекторы при участии искусствоведов. В тоже время для создания полноценного документа, учитывающего особенности, подлинность, историко-культурную ценность конструкций и другие инженерно-технические аспекты существования памятника необходимо активное участие в работе по формированию проекта предмета охраны и инженера-реставратора. Это находит подтверждение и в анализе литературных источников, и следует из практического опыта авторов. В заключении в статье сформулированы предложения по содержанию работы инженера-реставратора и мерах по повышению его роли по разработке проекта предмета охраны объекта культурного наследия..

Ключевые слова: проект предмета охраны, объект культурного наследия, памятник истории и культуры, инженер-реставратор, исторические конструкции.

Предмет охраны является основной характеристикой объекта культурного наследия (ОКН) и представляет собой совокупность особенностей объекта, послуживших основанием для включения его в единый государственный реестр ОКН или присвоения ему статуса вновь выявленного объекта культурного наследия. Предмет охраны фиксируется в специальном документе - проекте предмета охраны (ППО), разрабатываемом специалистами-реставраторами и утверждаемым, как правило, региональным органом охраны объектов культурного наследия. Исключение составляют объекты, в отношении которых полномочия по охране находятся в ведении федерального органа - Министерства культуры Российской Федерации. Перечень таких объектов утверждается постановлением Правительства Российской Федерации. Предмет охраны учитывается при разработке проекта реставрации памятника истории и культуры (является его

юридически обязывающей базой), лежит в основе охранных обязательств, которые принимают на себя пользователи и собственники ОКН. Анализ юридической практики [1,2], показывают, что административная и уголовная ответственность за нарушение законодательства в сфере сохранения ОКН наступает, прежде всего, в случаях, когда нанесение вреда памятника выражается в частичной или полной утрате предмета его охраны. Как отмечается во многих источниках, ведение государственного реестра ОКН, паспортизация памятников истории и культуры, документальное закрепление предмета охраны составляют основу государственной политики по сохранению ОКН [3-5].

Разработка ППО включает в себя комплекс исследований: историко-культурных, градостроительных, архивных, натуральных и др., по итогам которых принимается решения о включении того или иного атрибута ОКН в проект предмета охраны. Такое решение находит своё отражение в текстовой и графической части документа, который подлежит, в последующем, представлению на государственную историко-культурную экспертизу, а затем на согласование в государственный орган по охране ОКН.

Анализ литературных источников [6-8], а также опыт практической деятельности авторов позволяет разработать рекомендации, которые могут быть использованы для повышения роли инженерной составляющей и её качества при разработке ППО:

1. В ходе исследования памятника следует установить подлинность конструкций, материалов, элементов внешнего и внутреннего облика памятника. Подлинность исторических элементов должно являться ключевым основанием для включения их в предмет охраны;

В современной реставрационной практике уходят от понятия «наиболее ценный период строительной истории», поэтому в ППО (при

соответствующем обосновании) могут быть включены элементы всех периодов, за исключением позднейшего.

2. Отнесение соответствующих объёмов здания или сооружения, конструкций, элементов и пр. к предмету охраны ОКН осуществляется вне зависимости от их технического состояния. Здесь имеется в виду, что при наличии иных оснований для включения элемента в ППО, его аварийность или ограниченная работоспособность не может служить основанием для принятия иного решения;

3. Историко-культурные аспекты существования памятника при определении предмета охраны играют превалирующую роль над экономическими. Таким образом, решения по приспособлению, эксплуатации памятника, организации работ по реставрации принимаются на основании разработанного и утверждённого в установленном порядке ППО и не должны влиять на порядок его разработки и содержание.

4. При разработке ППО важна детальность, однозначность описания элементов, составляющих предмета охраны, чёткая привязка к конкретному объекту. Из документа должно быть ясно, где именно расположен тот или иной элемент в памятнике, количество таких элементов, подлежащих сохранению и т.д. При соблюдении этих условий, полученный в результате ППО станет надёжным инструментом по защите ОКН от недобросовестных или непрофессиональных действий проектировщиков, подрядчиков, собственников (пользователей) и инспекторов по охране памятников.

5. Разработка ППО должна осуществляться коллективом профессионалов. При этом общечеловеческая порядочность, неподкупность и принципиальность таких специалистов является немаловажной составляющей, если мы хотим получить ППО, который действительно способен обеспечить сохранение памятника при самых неблагоприятных обстоятельствах, имея ввиду посягательство со стороны инвесторов,

---

собственников и пр. Одним из путей реализации этого требования можно считать совершенствование системы высшего образования по реставрационным направлениям. В педагогической и профессиональной среде сейчас идёт дискуссия о методах такого образования [9,10]. В тоже время ни один из учебных планов не включает дисциплину, непосредственно связанную с разработкой ППО.

Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция включения объектов культурного наследия в хозяйственный оборот. Кроме того, значительные бюджетные средства выделяются на проведение ремонтно-реставрационных работ. Следствием этого является появление лобби со стороны собственников, застройщиков, подрядчиков и пр., которое пытается в угоду экономическим интересам влиять на принятие решений по разработке ППО, как правило, требуя его сокращения, упрощения и пр. Профессиональное и экспертное сообщество должно сопротивляться такому давлению.

Одной из существенных проблем, которую приходится фиксировать, в современной практике разработки ППО – это низкая роль в подготовке документа инженеров-реставраторов. Как правило, ППО разрабатывается архитекторами и искусствоведами, которые по объективным причинам могут упустить из виду представляющие ценность конструкции и их элементы, неверно отнести исторические конструкции к более поздним, не отличить следы древних усилений от современных мер по укреплению конструкций и т.п.

Известно достаточно примеров, когда историко-культурная ценность памятника возрастала именно благодаря наличию ценных конструкций и их элементов: уникальных или наоборот характерных, а может быть новаторских для своего времени, либо на удивление архаичных по сравнению с внешними архитектурными формами и т.д.

Приведём некоторые примеры, уделив внимание объектам, в исследовании которых авторы принимали непосредственное участие.

В ходе выполнения работ по проведению государственной историко-культурной экспертизы выявленных объектов культурного наследия Московской области в целях обоснования их включения в государственный реестр ОКН мы имели возможность исследовать интереснейший образец промышленной архитектуры – ансамбль Раменской мануфактуры.

Ансамбль является ярким примером внедрения железобетона первого поколения. Причём как при строительстве, так и реконструкции начала XX в. Примечательно, что в Бумагопрядильном корпусе (1860-1873 г.г.) в железобетонном исполнении выполнены только перекрытия, причём над некоторыми помещениями железобетонной является только плита, опёртая на верхние полки металлических балок. В то время как, более поздний Прядильный корпус (1910 г.) в конструктивном плане представляет монолитный железобетонный каркас. Очевидно, что конструкторы тем самым смогли учесть современные для них потребности промышленного производства и благодаря применению каркасной конструктивной схемы обеспечили необходимые параметры зальных пространств.

Пример одной из первых в России реконструкций с заменой деревянных перекрытий по металлическим балкам на железобетонное находим в Старом корпусе с конторой и переходом (1830-е, 1873, 1910-е г), которую выполнили одновременно со строительством Прядильного корпуса в 1910 году.

Вполне естественно, что упомянутые железобетонные конструкции были внесены в ППО и послужили одним из оснований для включения памятников в реестр. В исследовании и описании таковых конструкций существенная роль принадлежала инженерам-реставраторам.

Еще одним интересным примером ОКН с точки зрения применённых инженерных решений, который довелось обследовать авторам, является Микрюковский водопровод в г. Севастополе. Выполненное в виде обратного свода днище канала решало важную инженерную задачу – обеспечивало равномерную передачу нагрузок на водонасыщенный глинистый песок основания.

На рис. 1,2 приведены и другие примеры представляющих ценность конструктивных решений зданий, которые также обследовались авторами.

Рис.1 Историческая несъемная опалубка из стальных волнистых листов (нач. 20 в.) в перекрытии Янтарной мануфактуры в Калининграде.

Примеры, когда инженерные особенности объектов культурного наследия, прежде всего промышленных предприятий, вносят существенный

вклад в историко-культурную ценность объекта, находим и в литературе [11-16].

Рис.2 Конструкции железобетонных перекрытий первого поколения в чулочно-трикотажной фабрике В.П.Керстен в Санкт-Петербурге.

Нисколько не преуменьшаем способность архитектора самостоятельно оценить историко-культурную ценность конструкции. Однако, как правило, архитектор воспринимает конструкцию как часть общего архитектурного замысла, и поэтому он, например, не обойдет своим вниманием своды и подпружные арки древнерусской архитектуры, но в тех случаях, когда конструкция становится самоценной, возможны незаслуженные и очень опасные для памятника «белые пятна» в ППО, если к его разработке не привлекался инженер-реставратор.

Таким образом, полноценная разработка ППО, в котором гармонично учитывались бы как исторические, архитектурные, так и конструктивные особенности памятника, возможна при совместной работе архитектора и инженера.

К инженерным аспектам составления проекта предмета охраны предлагаем отнести следующее:

1. Инженерно-техническое (как правило, визуальное) обследование памятника. По результатам обследования формируется отчёт, включающий в себя описание конструктивных решений, датировку и оценку подлинности конструкций, отнесение конструкций к тому или иному строительному периоду и др.

2. Знакомство инженера-реставратора с результатами исторических и архитектурных исследований;

3. Для осмотра скрытых конструкций производится устройство инженерных шурфов и зондажей (элементы натурального исследования);

4. Интерпретация результатов исследований. Оценка уникальности или наоборот характерности (что также представляет ценность) той или иной конструкции элемента, его подлинности;

5. Включение в проект предмета охраны конструктивных схем, конструкций, их элементов и узлов исходя из результатов комплексных научных исследований.

Выводы:

1. Проект предмета охраны является базовым документом в сфере сохранения объектов культурного наследия;

2. При разработке проекта предмета охраны следует руководствоваться определёнными принципами, которые формируют его достоверность, актуальность, полноту и эффективность в защите ОКН;

3. Отсутствие в составе авторских коллективов при составлении проекта предмета охраны инженеров-реставраторов снижает качество разработки проекта предмета охраны;

4. Приведены примеры, когда инженерные особенности памятника играют ключевую роль в определении его историко-культурной ценности;

---

5. Роль инженера-реставратора при составлении проекта предмета охраны должна быть повышена. При этом в настоящей работе очерчен круг инженерных задач, которые предстоит решать инженеру-реставратору, в ходе разработке проекта предмета охраны.

Литература

1. Усов А.В. Особенности привлечения к юридической ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры в Российской Федерации // Вестник Дальневосточного института МВД России. 2014. №1 (26). С.63-70.

2. Батршин Р.Ю. Памятники истории и культуры как объект административно-правовой охраны. // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №1. С.136-140.

3. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 // Министерство культуры Российской Федерации. М.: [б. и.]. 2014. 469 с.

4. Кузина С.В. О некоторых приоритетных направлениях совершенствования законодательства об охране памятников истории и культуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №5 (94). С.135-138.

5. Крайнов В.А. Необходимость сохранения и защиты памятников истории и культуры в Российской Федерации. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции: Концепции устойчивого развития науки в современных условиях. Самара. 08 Мая 2018. С.264-266.

6. Черняева Т.С., Леонтьев А.Г., Семенцев С.В. Профессиональные стандарты в реставрации // Вестник «Зодчий 21 век». 2018. №3(68). С.17-19.

7. Щенков О.В. Привычное и программное в охране наследия. // Academia. 2015. №1. С.39-40.

8. Бобров Ю.Г. Философия современной консервации-реставрации. Иллюзии или реальность? М.: Художественная школа. 2017. 288 с.

9. Щученко В.А. Профессиональное образование реставраторов: научно-методические и организационно-экономические проблемы//Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013.№2 (15). С.148-153.

10. Мамлеев О.Р. Современные проблемы архитектурного образования // Архитектура и строительство России. 2017. №2.С.25-30.

11. Шошин А.Г., Улицкий В.М. Обеспечение механической безопасности объектов культурного наследия // Вестник «Зодчие 21 век». 2017. №2 (63). С.12-15.

12. Юрченко Д.А. Мониторинг состояния объектов культурного наследия в Москве // Вестник «Зодчие 21 век». 2016. №3 (60). С.44-45.

13. Шеин В.В. Анализ состояния промышленных объектов советского периода на территории Южного федерального округа // Инженерный вестник Дона, 2018, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4983/.

14. Москаленко А.И. Проблемы, возникающие при восстановлении церквей на примере церкви села Петровка. // Инженерный вестник Дона, 2017, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4621/.

15. Darley G. A future for farm buildings. London: SAVE Britain`s heritage, 1988, 120 p.

16. Stubbs J.H., Makaš E.G., Bouchenaki M. Architectural conservation in Europe and Americas. Hoboken, New Jersey: John Willey & Sons, Inc., 2011. 512 p.

References

1. Usov A.V. Vestnik Dal'nevostochnogo instituta MVD Rossii. №1 (26), pp.63-70.

2. Batrshin R.Y. Pravovaya politika i pravovaya zhizn'.2018. №1, pp.136-140.

---

3. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii kul'tury v Rossijskoj Federacii. 2013. Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii [State report on the state of culture in the Russian Federation.2013. Ministry of Culture of the Russian Federation]. Moscow. 2014. 469 p.
  4. Kuzina S.V. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii.2013. №5 (94), pp.135-138.
  5. Krajnov V.A. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: «Konceptii ustojchivogo razvitiya nauki v sovremennyh usloviyah»: Trudy (International Scientific and Practical Conference: Concepts of research of the development of science in modern conditions). Samara. May 08, 2018. pp.264-266.
  6. Chernyaeva T.S., Leont'ev A.G., Semencev S.V Vestnik «Zodchie 21 vek».2018. №3(68). pp .17-19.
  7. Shchenkov O.V. Academia. 2015. №.1, pp.39-40.
  8. Bobrov Y.G. Filosofiya sovremennoy konservatsii-restavratsii. Illyuzii ili real'nost'? [The philosophy of modern conservation-restoration. Illusions or reality?]. Moscow: Hudozhestvennaya shkola.2017. 288 p.
  9. Shchuchenko V.A. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. №2 (15), pp.148-153.
  10. Mamleev O.R. Arhitektura i stroitel'stvo Rossii.2017. №.2, pp.25-30.
  11. Shoshin A.G., Ulickij V.M. Vestnik «Zodchie 21 vek».2017. №2 (63). pp.12-15.
  12. Yurchenko D.A. Vestnik «Zodchie 21 vek». 2016. №3 (60), pp.44-45.
  13. Shein V.V. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2018, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4983/.
  14. Moskalenko A.I. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2017, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4621/.
-

15. Darley G. A future for farm buildings. London: SAVE Britain`s heritage, 1988, 120 p.

16. Stubbs J.H., Makaš E.G., Bouchenaki M. Architectural conservation in Europe and Americas. Hoboken, New Jersey: John Willey & Sons, Inc., 2011. 512 p.